

ИГРА КӨК БӨРҮ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЗНАК САМОИДЕНТИФИКАЦИИ АЛТАЙЦЕВ¹

Т.С. Ябыштаев

Рассмотрены причины популярности конно-спортивной игры Көк бөрү в Республике Алтай, пути адаптации к современной игровой культуре региона и основы мировоззрения алтайцев, которые она актуализирует. Освещены этимология названия «Көк бөрү», особое отношение к волку, осмысливаемому тотемом-прародителем, традиции почитания лошади. Сделан вывод о значимости игры Көк бөрү в этнической консолидации алтайцев, установлении контактов, брачных связей между представителями разных родов-сёоков.

Республика Алтай, конно-спортивная игра, алтайцы, самоидентификация, сёок-род, родовое сознание, социокультурный знак, почитание лошади, волк-предок.

В течение последнего десятилетия в Республике Алтай (РА) получила популярность конно-спортивная игра *Көк бөрү* (Кек беру), которая широко распространена в странах Центральной Азии: Кыргызстан, Казахстан (южная часть), Таджикистан, Афганистан, Китай (Уйгурский округ). Это один из вариантов игры, именуемой в народе «козлодрание», соответствующий современным требованиям спортивных игр. Создана республиканская федерация «Көк бөрү». При содействии Комитета по физической культуре и спорту РА вышел журнал «Көк бөрү на Алтае» с правилами проведения состязаний и судейства с привлечением материала по истории конно-спортивных игр. Первыми энтузиастами можно считать Семена Тузачинова, Данила Мамыева, Адыбаса Мамыева, Анатолия Унукова.

В шести районах из десяти: Онгудайском, Шебалинском, Усть-Канском, Улаганском, Кош-Агачском и Чемальском — были созданы команды для игры *Көк бөрү*. В перечисленных районах население занято скотоводством, и неудивительно, что именно в селах алтайцев-скотоводов появились команды. Летом подходящие поляны около сел превращаются в места для тренировок. Отдельно проводятся районные состязания, на которых определяется лучшая команда. Игра *Көк бөрү* входит в программу общереспубликанских мероприятий, таких как спартакиада и Эл Ойын, а также проводятся отдельные республиканские соревнования по *Көк бөрү*. Их проведение назначается на период новолуния, что подтверждает неразрывность обыденно-практического и сакрального в картине мира алтайцев. Постоянным местом соревнований стала горная долина Кабайлу Межелик в окрестности с. Ело Онгудайского р-на.

Игра *Көк бөрү*, заимствованная из среднеазиатской игровой культуры, органично влилась в спортивную программу постсоветских праздников Республики Алтай. Эта программа была сформирована в 1990-х гг. и включала родовые состязания алтайцев: борьбу (*күреш*), стрельбу из лука (*окја адыш*), алтайские шашки (*шатра*), бег тонжанов (*тон-жаан жүгүриш*), поднятие камня (*таш көдүриш*) и др. На этом фоне игра *Көк бөрү* явилась не только выражением культурно-исторических традиций скотоводов, возможностью демонстрации нажитых навыков конников, но и одним из знаков самоидентификации алтайцев наряду с общественным движением «Курултай алтайского народа», возрожденным зайсанатом — родовым управлением и родовыми собраниями. Конно-спортивная игра *Көк бөрү* привлекает большое количество зрителей, и каждый из них видит ее по-своему. Приезжие из индустриально развитых регионов и крупных городов, иностранные туристы воспринимают «козлодрание» как экзотику и жесткое представление [Кобзев, 2009]. Для европейца наблюдать за тем, как крепкие парни на конях вырывают друг у друга тушу козла, а затем скачут с ней, чтобы закинуть ее в специальные ворота, — захватывающее зрелище из жизни номадов. Местные жители принимают новый вид спортивного состязания, восторгаясь игрой и умением всадников.

Для алтайцев игра *Көк бөрү* безусловно означает больше, чем просто спорт, — это борьба, которая воспринимается с позиции родового сознания: болеют не только за команду из своего села, но и за игроков из своих родов-сёоков. Игроки, получившие приз, становятся гордостью не

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-11-04004 а/Т.

только односельчан, но и сородичей. Каждая команда выступает за честь своего района и названа по его наименованию: из Шебалинского р-на — «шебалинцы», Онгудайского — «онгудайцы». Распространено название команды по селу: «еловцы», «шыргайтинцы», «кырлыкцы» и др. В некоторых районах таких сел, имеющих свою команду, два или три. За каждым названием команды для алтайцев видится конкретная речная долина, ее состав родов-сёоков, из которых могут быть игроки. Это один из примеров того, как игра Кёк бөрү демонстрирует сочетание родового сознания алтайцев с административно-территориальной (районной и поселковой) идентичностью.

Вышеобозначенный аспект игры Кёк бөрү остается неизученным. В этой связи следует определить причины ее популярности в Республике Алтай, пути адаптации к современной игровой культуре региона, основы мировоззрения алтайцев, которые она актуализирует. С целью этнографического изучения игры Кёк бөрү, состоявшейся на празднике Эл Ойын в середине июля 2010 г., нами был собран полевой материал с применением методов опроса и непосредственного наблюдения. В качестве информационного источника использованы статьи из районных и центральных газет, размещенных на интернет-сайтах. Для выявления этимологии названия Кёк бөрү, значимости возраста игроков и их родовой принадлежности, сакральности домашних и диких животных в картине мира алтайцев привлечены данные этнографических, фольклорных и лингвистических исследований.

О подготовке и правилах игры

Игра Кёк бөрү проводится в три периода по 20 мин каждый. В ней участвуют две команды противников по 12 игроков. На игроках опознавательные знаки своей команды. В поле играют по 4 участника от каждой команды, во время игры происходит их замена. Соревнование проходит на специально подготовленной ровной местности, без камней и кустарников. Размеры поля: в длину около 200 м, в ширину не более 100 м. На противоположных концах поля установлены своеобразные ворота из земляного вала и дерна в виде полого конуса, называемого *той казан* — дословно «праздничный котел». Его высота около 1,5 м, внешний нижний диаметр конуса 4,5 м, верхний — 3,5 м.

Игра Кёк бөрү напоминает конное поло и построена по принципу футбола — цель заключается в том, чтобы, мчась на галопирующей лошади, поднять с земли или отобрать у соперника тушу козла и на скаку закинуть ее в ворота противника. Вместо мяча используется туша взрослого козла в возрасте от 3 лет весом 30–40 кг без головы, копыт и нижних частей ног (ниже колен), при этом внутренности не удаляются, чтобы туша оставалась тяжелой. В противном случае зашитую тушу сильные руки молодых парней могут разорвать во время игры, отбирая друг у друга.

Рис. 1. Приветствие команд перед состязанием. Фото автора. 20.07.2007

Игра Көк бөрү как социокультурный знак самоидентификации алтайцев

Рис. 2. Атака на ворота той казан. Фото автора. 17.07.2010

Перед началом игры обе команды, сидя верхом, объезжают вокруг ворот-казанов, а затем выстраиваются по центру поля в одну линию лицом к трибунам зрителей (рис. 1). Команды приветствуют друг друга и произносят клятву — вести себя честно и корректно, строго следовать правилам игры: не хватать соперника за одежду, а его коня за сбрую, не наносить удары сопернику и его коню. После приветствия и клятвы команды разъезжаются на исходные позиции. По свистку судьи начинается состязание, и всадники мчатся во весь опор с противоположных концов поля к центру, где лежит туша, каждый стремится первым завладеть ею: наклонившись с седла, надо подхватить тушу с земли на полном скаку. Если одному из них это удается, то противники начинают преследовать его, а соратники защищают и помогают достичь ворот противника, чтобы закинуть в них гол (рис. 2).

Конно-спортивное состязание имеет характер суровой и азартной игры. Разработанная система правил и штрафов гарантирует безопасность участникам. Во время состязания среди игроков находится конный судья, который следит за перипетиями игры (рис. 3). Игроки могут брать тушу козла с любого места внутри поля, а также отбирать ее у соперника, передавать и перебрасывать партнерам по команде. Запрещено неожиданно становиться на пути скачущего всадника с тушей. Перетягивая тушу козла из рук соперника, можно упираться ногой в его коня, на скаку перекидывать тушу с одной стороны на другую как над седлом, так и под брюхом коня, зажимать тушу ногой, класть ее поперек седла. При этом нужно умело управлять лошадью, которая то и дело встает на дыбы или несется вперед.

Рис. 3. Гол зафиксирован судьей. Фото автора. 17.07.2010

Для состязания Кёк бөрү начали специально обучать верховых коней. Каждый игрок участвует со своим натренированным конем. К нему хозяин относится особо: не использует для домашних работ, не отдает по просьбе кому-либо, не позволяет, чтобы на него садились дети, женщины. Не каждый конь может быть годным для участия в игре, поэтому сначала к нему присматриваются и подготавливают его с 2–3-летнего возраста. В нем прежде всего ценится смелость, маневренность, способность развивать высокую скорость в короткий промежуток времени, безукоризненное подчинение поводу и выносливость. Одни информанты говорят, что такого коня не кастрируют, чтобы сохранить природные качества бойца, и объезжают, пробуя обучить игре. Другие утверждают, что такой конь может быть и кастрированным, лишь бы обладал главными качествами — был маневренным (*жорго*), послушным (*оозы жымжак*), не пугливым (*коркыбас*), «резвым» (*капшуун*). В процессе подготовки проявляются разные способности: один конь резвый в беге и первым достигает ворот, другой может выстоять напор противника в борьбе за тушу, третий наступает на тушу и не дает ее соперникам.

Кёк бөрү относится к числу опасных игр, поэтому ее участники должны играть в касках и быть ловкими наездниками — при падении с коня умело откатываться в сторону. Некоторые наездники при падении не выпускают поводья из рук и тут же садятся обратно. Кроме того, игра требует смелости, сообразительности, ловкости и способности быстро ориентироваться в сложной ситуации. Умение обращаться с конем вырабатывается годами: игроки выросли, образно говоря, «на конях», большинство их из семей или среды табунщиков. О лихости верховой езды алтайцев еще в середине XIX в. писал В.В. Радлов: «Алтаец ставит левую ногу в стремя и, опираясь правой рукой о переднюю луку седла, мгновенно вскакивает на лошадь. В седле он сидит прямо, так крепко прижав руки к бокам, что они не болтаются даже на быстром скаку... прирученный с детства к верховой езде, падает крайне редко, как бы он ни носился вверх и вниз по горам... Всадник может упасть разве что с дикой лошади... не выпуская из рук чылбыр, отталкивается от стремени и спрыгивает в нескольких шагах от лошади» [1989, с. 153–154].

Таким ловким всадникам не требуется особой подготовки к состязанию, хотя весной, когда земля оттаивает, команда начинает вырабатывать тактику и стратегию игры. В течение некоторого времени перед ней соблюдается режим питания коней. В целом успех игры зависит от физической силы и выносливости как всадников, так и их коней, а также от сплоченности команды и активной подготовки к состязанию.

Об этимологии названия «Кёк бөрү»

В Республике Алтай за состязанием «козлодрание» закрепился киргизский вариант названия — «Кёк бөрү». Такой выбор можно объяснить этническим родством кыргызов и алтайцев. Название этой игры понятно знающему любой из тюркских языков. Дословно «Кёк бөрү» означает «серый волк». Возникает вопрос: причем тут волк? В Кыргызстане, откуда была перенята эта игра, есть тому объяснение, записанное в начале 1980-х гг. Г.Н. Симаковым: «Старик-киргизы нам неоднократно рассказывали об одном распространенном среди киргизов юга и севера виде охоты на волков, когда группа всадников верхом на быстрых и выносливых лошадях по глубокому снегу гналась за волком, настигала его и убивала ударами дубинок по голове. Этот древний способ охоты на волка интересен еще и тем, что после того, как один из всадников нагонял и убивал волка, он клал его тушу поперек седла, а остальные всадники старались эту тушу отнять у него. Таким образом, в шутку, не в полную силу двигаясь по направлению к своему аилу, они играли в «кёк бөрү». В аиле тушу волка забирал себе тот, кто непосредственно догнал и убил его ударом дубины» [1984, с. 148].

По киргизским сведениям видны архаичные черты игры Кёк бөрү как «охоты на волков» мужчин-воинов, которых отличает боевой дух, смелость и воинственность. Эта игра степняков распространена в тюрко-иранском мире: в Казахстане ее называют «кокпар тарту» или «уулак тартыш», Узбекистане — «кокпари», Таджикистане и Афганистане — «бузкаши» [Панфилова, 2003; Рустамбек, 2009]. В современных условиях «козлодрание» возобновлено как зрелище и стало привлекательной игрой, принятой в Республике Алтай.

У алтайцев имеется своя трактовка названия игры Кёк бөрү, основанная на традиционном почитании окружающего мира и понимании места человека в нем. Слово «волк» в названии случайно: оно олицетворяет ловкость участников, умение «коллективной охоты» — команда это волчья стая, борющаяся за добычу. В алтайском языке появилось нарицательное название игроков, образованное от наименования игры: односельчане называют своих игроков *кёкбөрүлер*. В

игре обычно участвуют парни от 20 лет и мужчины до 40-летнего возраста. Об этом возрасте у алтайцев сложилось своеобразное представление. Большинство участников игры находятся в той возрастной категории, когда по физическим и умственным способностям мужчину сравнивают с волком, воплощающим силу, смелость, заботу о потомстве [Тадина, 2001, с. 260]. В языковой картине алтайцев слово *көк* как «синий цвет» олицетворяет молодость, силу, бесстрашие, причем ассоциация проводится с образом синего волка: «*бөрүдий көк тушта*» (в молодости, когда был силен и бесстрашен, букв. «в пору, когда был синим, как волк») [Майзина, 2008, с. 183].

Синий цвет связан с образом синего (серого) волка — тотемом-прародителем древних тюрков, считавших себя «сыновьями божества-Неба». О волчице-тотеме, спасшей предка тюрков, рассказывается в легенде о народе Ашина, записанной в китайской летописи VI в. и опубликованной в историко-этнографической литературе, впоследствии ставшей элементом исторического сознания многих тюркских народов. В ней сказано, что предки алтайских тюрков, «жившие на краю большого болота», были истреблены. Уцелел лишь девятилетний мальчик, которого вскормила волчица, ставшая его женой. Мальчика враги все-таки убили, а волчица скрылась в горах Алтая. Там, в пещере, родила десятерых сыновей, отцом которых был спасенный ею мальчик. Сыновья волчицы женились на местных женщинах. Один из ее внуков, по имени Ашина, стал вождем своего народа и дал ему свое имя [Бичурин, 1950, с. 220–221]. Впоследствии народ Ашина вошел в состав древних тюрков, названных *көк тюрк* (синие/голубые тюрки). Слово «тюрк» означает «сильный, крепкий», а «Ашина» — «благородный волк» [Гумилев, 2002, с. 28; Кляшторный, 2003].

Образ волка как духа-покровителя и оберега был устойчив у древних тюрков, а именно у рода Ашина, у которого был развит культ волка. На синих боевых знаменах была вышита золотыми нитями волчья голова в знак их силы и величия. Изображение этого грозного зверя с другими хищниками было найдено в древних курганах Горного Алтая на предметах быта, ритуала, украшения, боевом оружии: «волк, наряду с грифоном, символизировал “потусторонний” нижний мир в системе трехчленного деления вселенной» [Кубарев, Черемисин, 1984, с. 95]. До сих пор в поверьях многих тюркских народов сохраняются отголоски культа волка: у казахов оберегают стада, выставляя волчий череп, у турков волчий зуб — амулет от сглаза [Тыдыкова, Кудачина, 1995], у узбеков волчья шкура служила оберегом новорожденного [Потапов, Грач, 1958].

Двойное положение волка — покровитель людей и хищник в дикой природе — отражено в героическом эпосе алтайцев. В сказании «Елештей» (сказитель Н.У. Улагашев) волки посланы уничтожить богатырского коня, а в другом «Ак-Тайчы» — Белый волк, воплощение Хозяина Алтая, спасает ребенка. В эпосе «Курман-Таајы», в исполнении А.Г. Калкина, раненый белый волк утрачивает бессмертие и становится синим, который будет нападать на скот [Алтай баатырлар, 1972, с. 60; Алып-Манаш, 1985, с. 292]. Основной чертой мировоззрения алтайцев является почитание природы, а волк, как ее часть, почитаем (*байлу*). Их особое отношение к нему описал А.В. Анохин: «Когда волк воет, алтайцы говорят: волк у Кудая (бога) просит себе пищу (*Кудайдан мал сурап јат*). Волк тогда только давит скотину, когда на это будет соизволение Кудая» [1994, с. 126]. Этот взгляд на волка устойчив даже в случае нанесения им урона хозяйству: принято воспринимать случившееся как жертву дикой природе — «волк забрал свою часть», «волк давит скот, у него на это есть благословение бога».

Известно, что в мифоритуальной традиции народов юга Западной Сибири волк предстает предком, старшим родственником, защитником людей [Сагалаев, Октябрьская, 1990, с. 47]. В эпической памяти алтайцев Белый волк выступает зооморфным образом Хозяина Алтая (или хозяина тайги), покровительствующего людям [Ойношев, 2006, с. 90]. Алтайский кам (шаман) в своих заклинаниях обращается к духу волка, называя его *кан адалар* (кровный предок) [Ямаева, 1998, с. 109]. В народе бытует рассказ о временах соблюдения обычая почитания, когда в речи женщин активно использовались эвфемизмы, что привело к сложению женского лексикона. Одна женщина увидела, как за ручьем у дерева волк схватил барана, и, прибежав сообщить, переусердствовала с иносказанием — в переводе звучит так: «за журчащим, у способного гореть, воющий хватает бляющего» [Яимова, 1990, с. 47]. Среди охотников сохранилась традиция называть волка терминами родства, обозначающими старших родственников, среди которых следует отметить *көк таай* (серый дядя по матери) [Там же, с. 105].

Таким образом, название игры «Көк бөрү» дословно означает «темно-серой с синеватым отливом мастью волк». Согласно мировоззренческому толкованию алтайцев такое название

игры олицетворяет силу и ловкость игроков, их умение бороться всей командой, что присуще волчьей стае. В этом сакральном названии, пришедшем из старинной скотоводческой жизни, заложено особое отношение к волку, осмысливаемому в глубинном сознании алтайцев тотем-прародителем.

О сакральности домашних животных

В игре Кёк бөрү в большей степени заложен ритуальный смысл, нежели игровое содержание. Для ее проведения требуются кони и козел для приготовления туши. О степени сакральности домашних животных можно судить по нарративным текстам алтайцев. В одном из мифов, называемом «О сотворении мира», говорится, что земной мир был создан верховным божеством Кудаем и подземным творцом Эрликом [Алтай жан, 1996, с. 6–7]. Каждая пара деревьев и животных возникала в противоборстве. Так, интересующая нас лошадь явилась творением небесного бога, а корова — подземного. Это представление закреплено в эпосе алтайцев, где кони выступают небесными животными, в то время как бык относится к обитателям подземного мира [Потапов, 1977, с. 164]. Сотворение овцы Кудаем стало поводом для появления у Эрлика козы. Этот миф объясняет принцип деления домашнего скота на животных, созданных небесным божеством и поэтому определяемых как «с горячим дыханием» (*узү тумчукту мал*). К этой благородной категории относятся лошадь (*ам*) и овца (*кой*). Другая группа животных, сотворенная подземным правителем, называется «с холодным дыханием» (*соок тумчукту мал*), в нее включены козы (*эчки*).

Принцип деления домашних животных во многом объясняет использование в игре козьей, а не бараньей туши. С практической стороны такое предпочтение можно объяснить прочностью козьей шкуры. Для того чтобы игра Кёк бөрү состоялась, организаторы договариваются о приобретении взрослого козла (*теке*), а не козы, при этом темного цвета, забое его и приготовления туши. Покупка козла становится проблемой: после развала колхозов и совхозов сельчане в своем хозяйстве предпочитают разводить овец, а не коз — козий пух не ценится, как это было в советский период, к тому же козы всеядны, что наносит ущерб горной растительности. Здесь не принято доить коз, и козлятина по вкусовым качествам уступает баранине. В восприятии алтайцев допустимо, что тушу козла, как менее почитаемого животного, будут бросать на землю, перебрасывать от одного игрока к другому, волочить в процессе игры (*текени сүртеер*). Козел осознается жертвенным животным для духов нижнего мира, обитающих в воде (реках, источниках) и земле (пещерах) [Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 347]. С этих позиций можно объяснить уместность изображения горного козла на эпитафиях древнетюркских каганов. А.Д. Грач связывал его семантику с «каганской тамгой» [1973, с. 332–333].

Алтайцы испокон веков разводят лошадей, овец и крупнорогатый скот. С наступлением техногенной цивилизации лошадь стала заменяться машиной и для многих «крутая» иномарка престижнее «чистокровного» скакуна. В последние годы значение лошади начинает переоцениваться — ее роль видна не только в деревенском хозяйстве, но и в развитии сельского туризма. При скотоводческом образе жизни алтайцев лошади остаются главными помощниками и их принято относить к числу почитаемых домашних животных (*байлу мал*). Прирученного коня называют «сокровенным» (*эрјине мал*). Особое отношение к лошади выражается в соблюдении следующих запретов: не позволено бить ее, особенно по голове, называть дурными словами, держать в путах или привязанной в холод, жару, ненастье, нельзя не только стрелять в коня, но даже направлять на него дуло ружья. Нарушение таких запретов, особенно во время конных состязаний, считается дурным знаком.

Сакрализация коня выражает древнее представление о неразрывной связи человека и животных. С его образом связывается удача в делах и благополучие в жизни. Во время свадьбы начала прошлого века между дядей жениха и родственницей невесты совершалась ритуальная игра, называемая *айгыр ла бее* («жеребец и кобылица»). В ней эротические моменты значили пожелание многодетности новой семье и выражали представление о том, что животворящая сила коней может магическим путем передаваться новобрачным [Тадина, 1995, с. 67]. В ритуальной практике алтайцев лошадь выступает сакральным даром. В благодарность за невесту ее матери дарили дойную кобылицу, а отцу — взнузданного коня, называемого *уруук ам*. С целью выполнения родового обычая авункулата дядя по матери одаривал своего племянника (сына сестры) лучшим конем из своего табуна. Получить в награду коня и сегодня считается

Игра Кёк бөрү как социокультурный знак самоидентификации алтайцев

верхом престижа и даже приравнивается к награде автомобилем, но это редкость; популярно дарить другое сакральное животное — барана.

В алтайских селах сохраняется традиция коллективного дара — угощения свежей кониной, а чаще — бараниной. Такое празднество проводят в летнее время (июнь, июль), когда уже разрослась трава и скот становится упитанным. На нем принято подавать традиционное ритуальное угощение — мясной суп (*кочо*) из конины (баранины) и ячменной крупы. Угощение свежей кониной является редким случаем, что объясняется упитанностью лошади лишь в летний период, сложностью хранения крупной конской туши, высокой ценностью лошади как сакрального животного. Для угощения кониной принято забивать кобылицу-двухлетку, называемую *байтал*. Как правило, мясное угощение готовят мужчины, считающиеся ритуально чистыми. Мясом лошади как «небесно сотворенного» животного, мифологически осмысливаемого с положительным значением, принято угощать на свадьбе, сельском празднике и других мероприятиях в честь живущих, а на поминках, связанных с миром умерших, коня не закалывают [Тадина, 2008, с. 154–155]. В ритуальной практике поедания конины (баранины) закрепляется общественное признание совершаемого события, в данном случае состязания Кёк бөрү в селе или райцентре.

Таким образом, в традиционном сознании алтайцев-скотоводов лошадь имеет магическую силу плодородия и осмысливается как сакральный дар с «теплым дыханием» исходя из мифологического представления о ней как «сотворенной небесным божеством», носящей ритуально-положительный смысл. Неслучайно коню придается особое значение в игре Кёк бөрү и допускается использование в ней туши козла в качестве объекта борьбы.

О значении родовой принадлежности игроков

Не в каждом районе и селе на Алтае действует команда Кёк бөрү. В связи с природными условиями и по социально-экономическим причинам коневодство развивалось не одинаково, и не во всех районах республики найдутся опытные конники и лучшие скакуны. За последние годы распространения игры Кёк бөрү прославились команды игроков. В некоторых районах, например Чемальском, действует лишь одна команда, и в целях ее поддержки на Эл Ойын-2010 в ней по договоренности участвовали игроки из команды с. Беш-Озек Шебалинского р-на. В других районах сложилось по две-три конкурирующие команды. В Усть-Канском р-не звание сильнейшей разыгрывалось между командами сел Кырлык и Кайсын, в Шебалинском — между командами сел Шыргайты и Беш-Озёк [Польских, 2010]. В с. Шыргайты созданы две команды игроков в Кёк бөрү: «Шыргайты-1», объединяющая опытных игроков зрелого возраста, и «Шыргайты-2», состоящая из молодых, начинающих; эти команды приняли участие в состязании на Эл Ойын-2010 от г. Горно-Алтайска.

В 2010 г. в финал общереспубликанского состязания Кёк бөрү вышли команды с. Ело Онгудайского р-на и с. Шыргайты Шебалинского р-на. Сильнейшей оказалась последняя, а лучшим игроком — ее участник из сёока кыпчак Кулер Какпаков [Шемдышев, 2010]. В каждом селе свой родовой состав. Село Ело расположено в долине р. Урсул, на родовых территориях двух многочисленных родов-сёоков тёёлёс и кыпчак. В его окрестностях находятся родовые гряды гор: тёёлёсов, называемая *Тумечин*, и кыпчаков — *Тоотой*. По преданиям алтайцев известно, что исконно родовой территорией тёёлёсов считается тайга вокруг Телецкого озера; к тому же название озера образовано от названия сёока тёёлёс. Сегодня большинство жителей с. Ело — из сёока тёёлёс, чего не скажешь о сёоке кыпчак: кыпчаков здесь мало. В этом селе увеличилась численность представителей сёока майман, распространенного в селах соседней долины р. Каракол, а кроме того проживают принадлежащие к сёоку мундус, родовая территория которого находится в низовье р. Катунь Чемальского р-на. Обычно игроки относятся к тем сёокам, которые представлены в их селе. В команду с. Ело вошли представители сёоков тёёлёс, майман, мундус.

Родовой состав команды с. Шыргайты Шебалинского р-на представлен родами-сёоками ир-кит, тодош, алмат, кёбёк, кыпчак. Это село находится в долине р. Песчаная (*Беш ичи*), и большинство его жителей из сёока ир-кит, на втором месте по численности представители сёока коболы, на третьем — сёока тодош. Принадлежащих к сёокам кыпчак, кёбёк, алмат здесь меньшинство. Во время состязания объявляется не только номер игрока, его имя и фамилия, но и род-сёок, к которому он относится. Следует обратить внимание на то, что сёоки тёёлёс, ир-кит, алмат, кёбёк, кыпчак объединяют южных алтайцев и встречаются как среди алтай-кижи, так и среди теленгитов Кош-Агачского и Улаганского р-нов. Неслучайно игроков из этих родов-сёоков

поддерживают сородичи из других сел и районов. Так, игрока-шебалинца из сёока кыпчак будут поддерживать зрители из кыпчаков Кош-Агачского р-на.

Среди алтайцев почти каждый по отношению к другому является родственником или свойственником и ведет себя с учетом того, к какому роду принадлежит он и окружающие — к сёоку отца и родственному сёоку (*карындаш сёок*), сватовскому сёоку (*куда сёок*) или к сёоку матери (*таай сёок*). Даже не знакомые друг с другом и проживающие в разных районах сородичи одного сёока и родственных сёоков считаются родственниками и называют друг друга *карындаш* (единоутробный). Согласно обычаю родовой экзогамии браки между представителями одного и/или родственных сёоков не заключаются. За последние 20 лет у южных алтайцев происходит актуализация родовых обычаев экзогамии, авункулата, взаимопомощи. Все начиналось с проведения родовых собраний, участие в которых осознавалось как выражение самоидентификации, приобщение к своей этнической культуре. Игра Кёк бөрү продолжила традиции встреч и знакомств представителей разных сёоков, возобновления родовых отношений. Здесь для молодежи появляется шанс определить свои брачные возможности и узнать о сёоке интересующей фамилии из другого села и района.

В этническом сознании алтайцев живо представление о «своем» и «чужом» сёоках, их родовых образах, сохраняемых в преданиях, эпосе, поговорках. Так, ритуальное состязание между сёоками жениха и невесты выступает основой для проведения обрядов свадьбы. О традиции родового противоборства у тюрков южной Сибири А.В. Адрианов писал: «...между родами существует известный антагонизм и соревнование, которое выражается, например, при борьбе, при бегах на лошадях, при добыче зверя, орехов и т.д. Одержавший верх становится предметом гордости всего рода. Впрочем, мне не довелось ни разу убедиться, чтобы этот антагонизм переходил во вражду между родами» [1883, с. 936]. Игровой стороной общереспубликанских праздников явилась организация и проведение родовых состязаний. Участники игры Кёк бөрү выступают от имени своего села и района и представляют свои роды-сёоки при бурной поддержке сородичей, съехавшихся со всей республики.

Заключение

В Республике Алтай игра Кёк бөрү оказалась актуальной в силу своей зрелищности, азартности и привлекающей к себе необузданной энергетики игроков. В ней раскрываются игровой характер и умение конников. В игре принимают участие мужчины зрелого возраста, для которых период занятия борьбой уже в прошлом, а состязание Кёк бөрү дает возможность проявить себя. Заимствование состязания «козлодрание» актуализировало этногенетическое родство с тюркскими народами, в частности с кыргызами Центральной Азии. Проведение игры Кёк бөрү способствует этнической консолидации алтайцев, установлению новых контактов, брачных связей между представителями разных сёоков. В этой игре заключена символика, читаемая с позиции традиционного мировоззрения алтайцев, что позволяет сделать вывод о том, что Кёк бөрү выступает как знак самоидентификации, осознания себя на уровне родовом и административно-территориальном (район, поселок). Почитание природы и любовь к конным играм проявились у алтайцев с новой силой на волне родового движения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- Алтай* баатырлар. Алтайский героический эпос / С.С. Суразаков. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1972. Т. 7. 230 с.
- Алтай жан* / В.А. Муйтуева, М.П. Чочкина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 1996. 208 с.
- Алтай кеп-куучындар* / Е.Е. Ямаева, И.Б. Шинжин. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 415 с.
- Алып-Манапш*: Алтайские героические сказания / З. Шинжина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1985. 392 с.
- Кобзев Д. Кёк бөрү. Фотографии (11.07.2009 г.) // Частное мнение [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://kobsev.livejournal.com>.
- Панфилова В. Охота на козлов по-киргизски // Независимая газ. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru/style/2003-09-29>.
- Польских Л. Идет подготовка к «Кёк бөрү» // Сайт газеты «Сельская новь» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://shebalino-gazeta.ru/news>.
- Рустамбек И. Кёк бөрү — национальная кыргызская игра или «козлодрание власти»? // ЦентрАзия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news>.

Игра Көк бөрү как социокультурный знак самоидентификации алтайцев

Шемдышев А. Шебалино на Эл Ойыне-2010 // Сайт газеты «Сельская новь» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://shebalino-gazeta.ru/news>.

Литература

- Адрианов А.В. Сёоки и шуточные характеристики инородческих родов (сёоков) // Очерки Северо-Западной Монголии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. Вып. 4. С. 936–941.
- Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 152 с.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1. 382 с.
- Грач А.Д. Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла // Тюркол. сб. М.: Наука, 1973. С. 316–333.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Айрис-пресс, 2002. 560 с.
- Кляшторный С.Г. Царский род «голубых тюрков» // С.Г. Кляшторный. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2003. С. 246–248.
- Кубарев В.Д., Черемисин Д.В. Образ птицы в искусстве ранних кочевников Алтая // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1984. С. 86–100.
- Майзина А.Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2008. 264 с.
- Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. Горно-Алтайск: АКИН, 2006. 164 с.
- Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1977. С. 164–174.
- Потапов Л.П., Грач А.Д. Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков // КСИЭ. М., 1958. Вып. 30. С. 135–142.
- Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.
- Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 206 с.
- Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX — начале XX в. Л.: Наука, 1984. 228 с.
- Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск, 1995. 214 с.
- Тадина Н.А. О возрастных степенях и связанных с ними терминах родства и нормах апелляции у алтайцев // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. СПб.: МАЭ РАН, 2001. Вып. 7. С. 255–265.
- Тадина Н.А. Лошадь как сакральный дар с «теплым дыханием» в ритуальной практике алтайцев // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 152–156.
- Тыдыкова Н.Н., Кудачина А. К вопросу об образе волка в тюркоязычных легендах и сказаниях, а также в алтайском фольклоре // Алтай и тюрко-монгольский мир. Горно-Алтайск: Ин-т гуманитар. исследований, 1995. С. 26–30.
- Яимова Н.А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск: НИИ истории, языка и литературы, 1990. 169 с.
- Ямаева Е.Е. Мифы о волчице-прародительнице // Е.Е. Ямаева Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал. Горно-Алтайск: Ин-т гуманитар. исследований, 1998. С. 106–112.

Горно-Алтайский государственный университет
teng7891@mail.ru

The article considers reasons of popularity of Kök bөрү equestrian-sport game in Altai Republic and ways of its adaptation to a regional modern game culture, as well as the fundamentals of the worldview of Altai people, which it is developing. It also describes etymology of «Kök bөрү» name, a special attitude to the wolf regarded as a totem-ancestor, and traditions of worshipping the horse. The author comes to a conclusion of the significance of Kök bөрү game for ethnic consolidation of Altai people, making contacts and conjugal relations among representatives of different seok-kins.

Altai Republic, equestrian-sport game, Altai people, self-identification, seok-kin, ancestral conscience, socicultural symbol, worship of the horse, wolf the ancestor.